

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(53-й годъ изданія).

22 октября.

№ 40.

1915 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкою и пересыл-
кой—5 руб.

Подписка принимается

въ редакціи Епарх. Вѣдом. при
Тул. Дух. Консисторіи.

Часть официальная.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположенъ псаломщикъ церкви села Знаменскаго, Веневскаго уѣзда, *Евгеній Орловъ* во священника къ церкви села Прудницъ, того же уѣзда—25 іюля.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ село Можайское, Тульскаго уѣзда, бывший воспитанникъ 3 класса Тульской Духовной Семинаріи *Сергій Глаголевъ*—10 октября.

Перемѣщены священники: с. Симакова, Веневскаго у., *Николай Семеновъ* и села Ползикова, Чернскаго уѣзда, *Алексій Ильинскій* одинъ на мѣсто другого—9 октября; псалом-

щикъ Преображенской г. Одоева церкви, *Сергій Виссоновъ* къ Преображенской гор. Ефремова церкви — 12 октября и и. д. псаломщика села Никольскаго на Озеркахъ, Чернскаго уѣзда, *Петръ Сахаровъ* къ Николаевской церкви села Козья, Ефремовскаго уѣзда—12 октября.

Уволены за штатъ псаломщикъ с. Шамордина, Бѣлевскаго уѣзда, *Петръ Георгіевскій*—10 октября; и. д. псаломщика с. Щеблова, Алексинскаго уѣзда, *Александръ Титовъ*—10 октября и и. д. псаломщика Преображенской гор. Ефремова церкви *Владимиръ Гортинскій*—12 октября.

Уволены отъ должности: псаломщикъ с. Частаго, Тульскаго уѣзда, *Василій Никольскій*—14 сентября, псаломщикъ села Березовки, Ефремовскаго уѣзда, *Матвій Архангельскій*—10 октября и и. д. псаломщика села Щеблова, Алексинскаго уѣзда, *Александръ Титовъ*—10 октября.

Исключены изъ списковъ за смертію: монахиня Каширскаго Никитскаго женскаго монастыря *Ардaliona*—8 октября и монахиня Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря *Анатолія*—3 октября.

Назначень законоучителемъ въ Рыхотскомъ училищѣ Епифанскаго уѣзда, священникъ о. *Моисеевъ*.

Утверждены въ законоучительскихъ должностяхъ: священникъ с. Прудницъ, Веневскаго уѣзда, *Евгеній Орловъ* въ Хрѣновскомъ начальномъ училищѣ его прихода, діаконъ с. Алитова, того-же уѣзда, *Алексій Щеловъ* въ Уваровскомъ и Кухтинскомъ начальныхъ училищѣ, — оба съ 1 сентября сего года, священникъ села Ананскаго, Тульскаго уѣзда, *Алексій Надеждинъ* въ Грецовскомъ начальномъ училищѣ.

Поручено преподаваніе Закона Божія въ Петрушинскомъ министерскомъ училищѣ, Епифанскаго уѣзда, учащимъ училища — *Кудрявцеву, Расторгуевой и Логачевой*.

Назначень преподавателемъ Закона Божія въ Мало-Моховскомъ училищѣ, Алексинскаго уѣзда, заштатный священникъ *Прохоръ Щеловъ*.

Поручено преподаваніе Закона Божія въ Куликовскомъ (Телятино) начальномъ училищѣ учащей этого училища *Маріи Костиной*.

Освобождены от преподаванія Закона Божія: въ Бабуринскомъ начальномъ училищѣ, Крапивенскаго уѣзда, свящ. *Тихонъ Кудрявцевъ* и **поручено** это преподаваніе учащимъ: *Л. Георгіевской* и *Л. Гумилевской* и въ Скворцовскомъ начальномъ училищѣ того же уѣзда свящ. *Іоаннъ Щелловъ* и **поручено** преподаваніе учащей *Еротидъ Влоковой*, въ Дубовскомъ 2-мъ начальномъ училищѣ, Богородицкаго уѣзда, **поручено** преподаваніе Закона Божія учащей *Е. Аболенской*.

Поручено преподаваніе Закона Божія: въ Крутовскомъ 1-классномъ министерскомъ училищѣ, Крапивенскаго уѣзда, учащей *Маріи Богдановой*, въ Алексѣевскомъ 1-мъ начальномъ училищѣ учащей *Е. Теремежкоі*, въ Крестищенскомъ начальномъ училищѣ, Богородицкаго уѣзда, учащей *Л. Головиной*, въ Журищенскомъ начальномъ училищѣ, Епифанскаго уѣзда, діакону с. Себина *Григорію Ныркову*.

Допущены къ преподаванію Закона Божія: въ Засѣцкомъ училищѣ п. д. псаломщика с. Каменскаго, Епифанскаго уѣзда, *Михаилъ Вуковъ* и въ Александринскомъ и Крутоверховскомъ училищахъ діаконы Соборной церкви гор. Богородицка *Андрей Малевановъ*.

Утверждены въ законоучительскихъ должностяхъ: свящ. с. Покровскаго-Луговки, Богородицкаго уѣзда, *Павелъ Миловидовъ* въ Сазоновскомъ 2-мъ классѣ съ 1 сентября сего г., съ освобожденіемъ отъ законоучительства въ Іовлевскомъ-Луговскомъ земскомъ училищѣ и свящ. села Сотина, Алексинскаго уѣзда, *Викторъ Головинъ*, временно въ Соломасовскомъ земскомъ училищѣ.

Поручено преподаваніе Закона Божія въ Федоровскомъ и Павловскомъ училищахъ, Епифанскаго уѣзда, въ видѣ исключенія, женѣ священника села Богданова Владимира Жданова *Аннѣ Ждановой*.

Утверждены въ законоучительскихъ должностяхъ: Новопелосовскаго начальнаго училища свящ. Преображенской г. Епифани церкви *Николай Мерцаловъ* съ 1 сентября с. года; Варваринскаго училища, Тульскаго уѣзда и при училищѣ Акціонернаго О-ва при заводѣ Косой Горы свящ. с. Рудакова *Павелъ Гастевъ*; въ Китаевскомъ училищѣ прих. села Прудного свящ. села Рогожни *Сергій Преображенскій*; Жер-

девскаго училища, Крапивенскаго уѣзда, свящ. с. Жердева *Николай Шенрокъ* и свящ. Свято-Духовской церкви г. Тулы о. *Покровскій* въ 9-мъ начальномъ училищѣ.

Назначены на законоучительскія должности; діаконъ села Мещерина, Чернскаго уѣзда, *Сергій Рождественскій* въ Губаревское 1-классное министерское училищѣ и свящ. Соборной г. Черни церкви *Сергій Воскресенскій* въ Крестовское министерское училищѣ.

Поручено преподаваніе Закона Божія: въ Дьяченскомъ и Дубровскомъ начальныхъ училищахъ діакону села Истльнѣева, Богородицкаго уѣзда, *В. Масленикову*, въ Становскомъ и Озерскомъ училищахъ діакону села Покровскаго-Луговки *Іоанну Миловидову*.

Назначенъ законоучителемъ Черемошнскаго министерскаго училища свящ. села Ильинскаго-Зміева, Крапивенскаго уѣзда, *Александръ Шадиловъ*.

Утверждены замѣстителями учащихъ церковно-приходскихъ школъ, Бѣлевскаго уѣзда: *Макарій Хрисановъ* по Бѣляевской школѣ, *Федоръ Сперанскій* — по Гришенковской школѣ, *Марія Никольская* по Воронежской школѣ, *Зиновія Кулякина* по школѣ д. Кудеяровскихъ Выселокъ, всѣ съ 1 сентября сего года.

Освобождена отъ учительскихъ обязанностей въ Книгинской школѣ, Бѣлевскаго уѣзда, *Марія Велтищева* съ 1 сентября с. г. и на ея мѣсто **назначена** *Лидія Ливанская*.

Уволены учащіе церковно-приходскихъ школъ Тульскаго уѣзда: Лаптевской—*Александра Рождественская* и *Александръ Гончаровъ*; Теплянской школы *Николай Тихомировъ*.

Перемѣщены учащіе церковно-приходскихъ школъ: с. Свиного, Каширскаго уѣзда, *Марія Покровская* и с. Мочилъ, Веневскаго уѣзда, *Ольга Твердовская* въ Лаптевскую школу, Тульскаго уѣзда съ 1 сентября с. г.

Опредѣлена *Надежда Боброва* на должность учительницы Теплянской школы.

Утвержденъ завѣдывающимъ и законоучителемъ двухкомплектной Соборной церковно-приходской школы гор. Черни

священникъ Соборной церкви *Сергій Воскресенскій* и освобожденъ отъ этихъ обязанностей свящ. *Э. Никольскій*.

Утвержденъ священникъ села Скороднаго, Черискаго у., *Л. Алферьевъ* завѣдывающимъ Жуково-Ольховской и Присыпковской церковно-приходскихъ школъ, а также и законоучителемъ послѣдней.

Перемѣщены учащіе церк.-приходскихъ школъ, Одоевскаго у., Сомовской—*Антонина Петрова* въ Животовскую школу, Воскресенской на Холохольнѣ—*Алексій Тепловъ* въ Хороше-Полевскую, Леванской—*Ольга Соколова* въ Скобочевскую, Хотѣтовской—*Анна Рыжкова* въ школу с-ца Слободки, Скобочевской—*Евдокія Стаханова* въ Нивенскую, Татевской—*Сергій Никулинъ* въ Елагинскую, Пластовской—*Николай Нероновъ* въ Левенскую, Севрюковской—*Александръ Анишинъ* въ Александровскую, Хороше-Полевской—*Александра Афанасьева* въ Опочненскую,—всѣ съ 1 сентября с. г.

Назначены въ учительскія должности въ церковно-приходскія школы: Радуговицскую—*Анна Соловьева*, Хотѣтовскую—*Елена Куракова*, Севрюковскую—*Марія Мерцалова*, Воскресенскую на Холохольнѣ—*Александра Покровская*, Воскресенскую на Упѣ—*Екатерина Соколова* на должность учительницы рукодѣлія, Ивановскую—*Параскева Сахарова*, Полуэтовскую—*Ольга Глаголева*, Слободскую на Упѣ школу—*Валентина Лебедева*, въ школу с-ца Никольскаго-Стояновскаго прихода, замѣстительница Гришенковской школы *Олимпиада Кириллова*, Сомовскую—*Юлія Богоявленская*, Татевскую—*Надежда Болгова*,—всѣ кромѣ Сахаровой Параскевы, которая назначается съ 1 окт., назначаются съ 1 сентября сего года.

Уволенъ отъ должности завѣдывающаго и законоучителя Гнидовской церк.-приходской школы священникъ с. Косарева *Василій Говаровъ*, а законоучительство **поручено** учителю этой школы *Николаю Смыкову*, завѣдывающимъ Гнидовской школы **назначенъ** священникъ того-же села *Николай Чернавкинъ*.

Предложено священнику с. Остропять, Ефремовскаго у., о. *Зерцалову* продолжать законоучительство въ Юдинскомъ училищѣ.

Освобожденъ свящ. *Тихонъ Рождественскій* отъ законоучительства въ Срѣтенской школѣ г. Тулы и **поручено** преподаваніе Закона Божія въ этой школѣ діакопу *Михаилу Вознесенскому*.

Допущены: къ преподаванію Закона Божія: священникъ с, Сотина, Алексинскаго уѣзда, *Викторъ Головинъ* Карташевскаго 2-хъ классаго министерскаго училища, впредь до возвращенія съ театра военныхъ дѣйствій свящ. села Дмитріевскаго на Вашанѣ о. Алферьева

Діаконъ-псаломщикъ церкви села Супонева *Николай Струковъ*—Бибиковскаго начальнаго училища.

Утвержденъ священникъ села Песковатаго, Новосильскаго уѣзда, *Василій Калининковъ* въ должности законоучителя Суходольскаго начальнаго училища.

Утверждены церковными старостами: къ церкви села Покровскаго-Ушакова, Крапивенскаго уѣзда, — крестьянинъ *Алексій Федотовъ*, къ церкви села Алексѣевского на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда, — крестьянинъ *Козьма Комаровъ*, къ церкви села Ивановскаго на Ситовой Мечи, того же уѣзда, — крестьянинъ *Евфимій Гудилинъ*.

Освященіе церкви.

4 октября 1915 года совершено освященіе отремонтированной церкви въ селѣ Болотѣ, Бѣлевскаго уѣзда.

Списокъ пожертвованій.

Поступили слѣдующія пожертвованія: въ церковь села Моногорова, Каширскаго уѣзда, отъ крестьянки Ольги Сидоровой—сто рублей на ремонтъ храма и отъ крестьянина Тимофея Петрова — большой крестъ—«Распятіе Господа Іисуса Христа» и икона Казанской Божіей Матери.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ, поступившихъ на обезпече-
ніе семействъ учителей, убитыхъ или искалѣченныхъ на
войнѣ, въ Тульскій Епархіальный Училищный Совѣтъ за
сентябрь мѣсяць 1915 года.

Сентябрь 5.

№№	Отъ кого поступило.	ПОСТУПИЛО:		
		% отчислен.	пожертвов.	билетами
		РУБЛИ. К.	РУБЛИ. К.	РУБ. К.
146	Казначей Новосильскаго Отдѣленія 1% вычетъ съ жалованія учащихся	30 4	—	—
	И пожертвованій	—	24 44	—
147	Казначей Одоевскаго Отдѣленія 2% сборъ съ учащихся	79 95	—	—
148	Совѣта Черневской вт. шк., Каширскаго уѣзда 2% вычетъ съ жалованія учащихся за Августъ мѣсяць	3 60	—	—
149	Богородицкаго Отдѣл. 1% вычетъ съ жалованія учащихся за Июль и Августъ	83 93	—	—
150	Предсѣдателя Бѣлевскаго От. %-й вычетъ съ учащихся	90	—	—
	И пожертвованія съ ученицъ Крестовоздвиженской г. Бѣлева школы	—	2 62	—

Сентябрь 7.

151	Отъ завѣдывающаго Богородице-Владимирской школы 3% вычетъ съ учащихся за Августъ мѣсяць	6 30	—	—
-----	---	------	---	---

Сентябрь 17.

152	Завѣдывающаго Богословск. второкласной школы 1% вычесть съ учащихъ	8 67	—	—	—
153	Казначей Алексинскаго Отдѣленія 2% вычесть съ учащихъ	13 25	—	—	—
154	Казначей Крапивенскаго Отдѣленія 2% вычесть съ учащихъ	29 67	—	—	—
155	Веневскаго Отдѣленія 2% вычесть съ учащихъ	81 4	—	—	—

Сентябрь 25.

156	Служащихъ въ Канцелярїи Совѣта 2% вычесть съ жалованія	3 72	—	—	—
-----	--	------	---	---	---

Итого въ приходѣ 430 17 27 6 —

Итого въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1915 г. въ приходѣ поступило наличными % отчисленій 430 р. 17 к. и пожертвованій 27 р. 6 к., всего 457 р. 23 к. Къ 1 октября 1915 г. состоитъ: билетами—5000 р., по книжкѣ Сберегательной кассы 789 р. 97 к. и на рукахъ у Казначей 574 р. 77 к. Всего поступленій 6364 руб. 74 к.

Къ сбору пожертвованій въ Дмитріевскую субботу и Мясопустную.

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 16—17 сентября 1915 г. за № 7560, постановлено разрѣшить Всероссійскому Обществу памяти воиновъ русской арміи, павшихъ въ войну 1914—1915 годовъ, произвести, въ теченіе трехъ лѣтъ, во

всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ за литургіями въ родительскія субботы: Димитріевскую, предъ 26 октября и субботу мясопустную, съ тѣмъ, чтобы собранныя средства, по доставленіи ихъ въ духовную консисторію, представлялись въ хвзяйственное управление при Святѣйшемъ Синодѣ для передачи по назначенію.

Къ сбору пожертвованій 5—6 Декабря.

Постановленіемъ Св. Синода, отъ 1—11 мая сего года за № 3510, состоящему подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ разрѣшенъ всероссійскій церковный сборъ на 5 и 6 декабря сего года.

Вакантныя мѣста.

Псаломщическія.

Села Частаго, Тульскаго уѣзда, съ 14 сентября 1915 г. Земли церковной 34 $\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 575. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 392 р. казеннаго жалованія и $\%$ 23 р. 68 к. Имѣется церковный домъ.

С. Березовкѣ, Ефремовскаго у., съ 10 октября 1915 г. Земли ц. 39 дес 66 кв. саж. Прихожанъ м. п. 842. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\%$ 178 р. 47 к. въ годъ. Имѣются церковные дома.

С. Никольскаго на Озеркахъ, Чернскаго у., съ 12 октября 1915 г. Земли ц. 44 $\frac{1}{2}$ 858 кв. с. Прихожанъ м.

п. 1836. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

С. Шамордина, Бѣлевскаго у., съ 10 октября 1915 г. Земли ц. 35 дес. 2180 кв. с. Прихожанъ м. н. 561. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 392 р. въ годъ казеннаго жалованія и $\frac{1}{2}$ 20 р. 40 к.

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

22 октября.

№ 40.

1915 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Можетъ-ли проповѣдывать пастырь, не отличающійся особымъ благочестіемъ?

Многіе изъ проповѣдниковъ приходятъ къ тому выводу, что пастырь, не отличающійся особымъ благочестіемъ, проповѣдывать не можетъ изъ боязни получить замѣчаніе «врачу исцѣлися самъ».

Да иначе, повидимому, и рѣшить этотъ вопросъ нельзя: всѣ авторитеты завѣряютъ, что проповѣдь прилично вести только тѣмъ, кто въ себѣ же даетъ образецъ ея выполненія.

Между тѣмъ такія категорическія утвержденія убиваютъ духъ въ рядовыхъ пастыряхъ. И, вѣроятно, не мало погубили такихъ, которые могли бы стать хорошими проповѣдниками. Но, по нашему мнѣнію, въ такихъ выводахъ и сужденіяхъ по затронутому нами вопросу есть что-то недоговоренное, слишкомъ идеалистическое, не согласованное съ условіями обычной человѣческой жизни.

Такъ какъ въ обычной, буденной жизни совершенства очень мало, то нельзя его требовать и отъ пастырей, живущихъ въ ея условіяхъ. Потому мы беремъ на себя смѣлость на поставленный въ началѣ вопросъ дать отвѣтъ такой, который, можетъ быть, многіе будутъ настойчиво оспаривать

Однако въ справедливости нашего рѣшенія вопроса мы глубоко убѣждены. Признаемся, что вопросъ о возможности проповѣди и для малоблагочестиваго пастыря имѣеть для насъ, какъ и для весьма многихъ пастырей, такой жгучій интересъ, что мы рѣшили посвятить ему отдѣльную статью, такъ какъ держимся того взгляда, что *иноида слово бываетъ нужнѣе благочестивой жизни.*

Не нужно словъ, но больше дѣлъ!

Прекрасныя слова,—

Забвенъе вѣчный ихъ удѣлъ,—

Какъ храмъ безъ Божества.

Такъ часто говорятъ противники проповѣдничества, не подтверждаемаго личнымъ примѣромъ учителя. Но они ошибаются въ своемъ презрѣнн къ слову. Слово не находится въ рабской зависимости отъ дѣлъ и часто имѣеть самодовлѣющее, т. е. самостоятельное значеніе.

Это подтверждаетъ даже тотъ, кто не только проповѣдывалъ живымъ словомъ, но являлъ его живымъ дѣломъ на каждомъ шагѣ своей жизни. Это—неподражаемый св. І. Златоустъ. «Иное зависитъ отъ дѣлъ, а иное отъ слова», учитъ онъ. Въ другомъ случаѣ, доказавши, что сочетаніе словъ и дѣлъ есть совершеннѣйшее орудіе наученія, послѣ сего однако св. Златоустъ добавляетъ: «(Но) Когда возникаетъ споръ о догматахъ и всѣ будутъ бороться на основанн однихъ и тѣхъ же писаній, тогда *какую силу можетъ оказать жизнь?* Какая польза отъ многихъ подвиговъ, когда кто-нибудь послѣ этихъ подвиговъ по великой неопытности своей впадаетъ въ ересь, и отдѣлится отъ тѣла церкви? Я знаю многихъ, съ которыми это случилось. Какая ему польза отъ терпѣнія? Никакой... *Поэтому тотъ, кто поставленъ учить друиухъ, долженъ быть опытенъ всѣхъ въ такихъ спорахъ.* Хотя бы самъ онъ оставался въ безопасности, не потерявъ никакого вреда отъ противниковъ, но множество простыхъ людей, находящихся подъ его руководствомъ, когда увидитъ, что вождь ихъ побѣжденъ и не можетъ ничего сказать противникамъ, будетъ винить въ этомъ пораженн не его слабость, а твердость самаго ученія; по неопытности одного много людей подвергнется крайней гибели. Если они и не перейдутъ совершенно на сторону противни-

ковъ, то принуждены бываютъ сомнѣваться въ томъ, въ чемъ были увѣрены; и къ чему приступали съ твердою вѣрою, тому уже не могутъ внимать съ такою же твердостью, и поднимается такая буря въ душахъ ихъ отъ пораженія учителя, что бѣдствіе оканчивается кораблекрушеніемъ. А какая гибель и какой огонь собирается на несчастную главу его за каждаго изъ этихъ погибающихъ, объ этомъ мнѣ нѣтъ нужды говорить тебѣ».

Въ современной жизни наличность указанныхъ св. Златоустомъ условій имѣется. Сектантство и всякое неправомыслие разливаются широкой волной по лицу родной земли. Является потребность усиленно и настойчиво защищать догматическія и обрядовыя истины нашей вѣры. Такъ что же, будемъ молчать на томъ основаніи, что чувствуемъ себя порочными въ совѣсти своей? Вотъ среди паствы нашей рыскаютъ враги православной вѣры, убѣждая всѣхъ, что иконы, предъ которыми православные проливаютъ горячія слезы вѣры и надежды, есть идолы; крестъ, съ котораго изливаются на скорбящихъ струи утѣшенія, есть позорная висѣлица... Вотъ наши чада, умѣющія сами дать надлежащій отвѣтъ хулителямъ, обращаютъ къ намъ, присяжнымъ защитникамъ вѣры, взоры, полные мольбы: «защитите наши драгоценныя свято-сти; остановите хулу, соблазняющую неопытныхъ, укротите языкъ, вонзающійся острымъ пожемъ въ наше сердце. Если вы сами такъ преступно равнодушны къ поруганной святынѣ, что считаете возможнымъ молчать, когда ее безпрепятственно оплевываютъ, то она дорога еще намъ. Защитите ее хоть ради насъ, чтобы утолить нашу скорбь». А мы, трусливо пятясь назадъ и пытаясь скрыться отъ этихъ пристальныхъ и молящихъ взглядовъ, будемъ съ дѣланымъ смиреніемъ отвѣчать: «Я не чувствую себя безупречнымъ въ совѣсти своей и потому не могу говорить объ иконахъ и крестѣ».

Какое отношеніе нашей личной грѣшной совѣсти къ иконамъ? Ты, пастырь, не смѣешь защищать чистоту и святость своей грѣшной совѣсти? Это, конечно, хорошо. Но зачѣмъ же ты не хочешь защитить святости иконъ и креста? Неужели изъ-за грязи твоей души нужно повергнуть въ грязь и святыню Божию? Но это уже будетъ слишкомъ богомерзко. И это нежеланіе возстать на защиту святынь вѣры, якобы по признанію грѣховности своей совѣсти, на самомъ дѣлѣ

отяготитъ ее еще болѣе мерзкой и непотребной въ очахъ Божіихъ, лишитъ ее окончательно благодати Божіей. Ибо тотъ же св. Златоустъ пишетъ: «Если ты будешь одинъ пользоваться своимъ знаніемъ, то... Богъ осудитъ тебя на крайнее наказаніе, какъ злостнаго; кромѣ того и *самая благодать скоро покинетъ тебя* и удалится (тв. I. 1, стр. 586).

Итакъ, если мы грѣшны, то неужели, упорно не желая проповѣдывать народу истину Божию, будемъ добиваться того, чтобы и благодать Божія—немогущая врачующая, оскудѣвающее же восполняющая—совсѣмъ отлетѣла отъ насъ и окончательно предала насъ въ сѣти страстей?

Да не будетъ. Пастырь знаетъ, кому это нужно.

Онъ догадывается, откуда и кѣмъ навѣяна пастырю мысль, что изъ-за личнаго недостойнства онъ долженъ отказаться и отъ слова проповѣди.

То злобный духъ тебя смутилъ

Въ твоёмъ призваніи высокомъ, дорогой сопастырь.

Это онъ старается окутать душу твою туманомъ страстей, чтобы въ туманѣ потускли для тебя отдаленныя цѣли твоего служенія. Это онъ воздымаетъ въ душѣ бурю грѣховъ, чтобы, устранивъ неминуемостью собственной гибели, отвратить отъ спасенія другихъ людей, и подобно тому, какъ погибающіе въ морѣ бросаютъ въ пучину самыя лучшія свои драгоценности, такъ и насъ заставитъ повергнуть въ прахъ наши высшія стремленія. Это онъ непрерывно добивается безъ остатка истребить въ насъ память о Спасителѣ, Который силенъ запретить вѣтрамъ грѣховнымъ, буруевающимъ насъ и,—какъ бы ни была утла наша собственная ладья,—спасти въ ней чрезъ насъ и другихъ.

Прислушайся же, пастырь, къ сладостной, успокаивающей музыкѣ поэта:

Если въ душѣ поднимаются страсти,

Если ты чуешь дыханіе бури,

Если теряешь за тучей зловѣщей

Свѣтъ лучезарный небесной лазури—,

Если въ груди ужъ клопочутъ рыданья,

Если предвѣстники рѣютъ печали,

Если разбитъ ты готовъ драгоценныя

Свѣтлыхъ стремленій святыхъ сфрижали,

Вспомни, что живъ запрещающій вѣтрамъ,
Вспомни, что живъ Укрощающій море,
Вспомни, что живъ Всеблагой и Всесильный,
Вспомни, что живъ Исцѣляющій горе!
Вспомни и только воскликни: «О, Господи!
Мы погибаемъ, спаси насъ!» Волна
Зла и унынья отхлынетъ безсильная,
И воцарится въ душѣ тишина...

И въ этомъ спокойствіи тишины, пока не налетѣла новая буря унынія на твою душу, поспѣши, пастырь, послужить словомъ чадамъ своимъ, забывъ на время собственные паденія. О нихъ ты вспомнишь опять тогда, когда въ уединенной горницѣ станешь лицомъ къ лицу съ Богомъ, откроешь предъ Нимъ язвы души своей и паки и паки будешь просить исцѣленія ихъ, дабы стать болѣе дерзновеннымъ въ словѣ.

Свящ. В. Бестѣда.

Перуне, выдыбай!

(Изъ современнаго религіознаго творчества новыхъ пророковъ)

Царившая въ теченіе прошлаго столѣтія система безрелигіознаго образованія въ обществѣ уже даетъ себя чувствовать ему, обличая свою несостоятельность непредвидѣнными фактами современной жизни. Она, эта система, могла только на время приглушить вражденное человѣческой природѣ религіозное чувство, но никогда не уничтожитъ его. Сколько бы ни упраздняли это чувство, сколько бы ни разрушали предметовъ вѣры, но природа свое возьметъ: на мѣсто «избитыхъ пророковъ» она призоветъ новыхъ; на мѣстѣ разрушенныхъ алтарей она возсоздастъ себѣ новые; но безъ алтарей и безъ пророковъ она остаться не сможетъ. И благо, если она признаетъ пророковъ лучшихъ, чѣмъ были раньше; но горе, если эти пророки, возставшіе на мѣсто избитыхъ, окажутся лжепророками. Горе потому, что упраздненіе вѣры путемъ насильственнаго воспитанія прежде всего подвергаетъ природу

человѣка тяжкимъ испытаніямъ алчбы и жажды и тоски по Богѣ и Его правдѣ. Зачѣмъ и для чего такое страданіе? Хорошо, если страдающій найдетъ въ себѣ мужество евангельскаго юноши и возвратится съ покояніемъ во дворъ отчій, признавъ себя банкротомъ; но вѣдь бываетъ и такъ, что большинство такихъ людей этого-то мужества въ покаяніи и не имѣютъ; упорно остаются въ этой «странѣ далече», которая ихъ духовно обанкротила и пребываютъ въ безпросвѣтномъ мракѣ. Психологія такихъ «во тьмѣ сидящихъ» и «ищущихъ» на пустомъ мѣстѣ чего-то людей выразительно обозначена въ слѣдующемъ стихотвореніи современнаго намъ поэта, искусившагося въ этой области, а потому дающемъ не мало разъясненій многому непонятному, что совершается вокругъ насъ.

«Устремляя наши очи
На блѣднѣющій востокъ,
Дѣти скорби, дѣти ночи
Ждемъ, придетъ ли нашъ пророкъ?»

«Мы невѣдомое чуемъ
И, съ улыбкою въ устахъ,
Умирая, мы тоскуемъ
О несозданныхъ мірахъ.

«Дерзновенны наши рѣчи!
Но на смерть осуждены
Мы, какъ ранніе предтечи
Слишкомъ медленной весны».

(Д. Мережковскій).

Всякіе комментаріи сюда излишни. Здѣсь слишкомъ дерзко обрисовано душевное состояніе людей, у которыхъ погашена вѣра и отнятъ пророкъ—руководитель жизни: они дѣти мрака и ночи, блуждающіе, какъ слѣпые, безъ свѣта по міру; чувуютъ сердцемъ, что сверхъ того реальнаго міра и интересовъ его жизни, о которомъ имъ наговорили, что онъ есть *все*, существуютъ иные міры съ иными интересами, но міры невѣдомые имъ! И въ общемъ—сознаніе собственнаго безсилія, сознаніе себя «худой травой, которую изъ поля вонь»... Чтобы возвратиться въ домъ отчій, къ Тому, Который говоритъ:

«приидите ко Миѣ и Азъ упокою Вы»... на это не хватаетъ мужества. Они ждуть, придетъ ли *ихъ*, специально *ихъ* пророкъ спасать ихъ изъ мрака и тоски смертельной по инымъ, невѣдомымъ мірамъ. Положеніе, какъ видно, не только безнадежное, но и весьма опасное. Какого они могутъ дожидаться пророка?—во всякомъ случаѣ не истиннаго, ибо объ истинныхъ пророкахъ давно сказано, что они *только до Иоанна* и, слѣдовательно, время ихъ прошло. Мѣсто, слѣдовательно, остается для лжепророковъ, о пришествіи которыхъ тоже предсказано своевременно. Нашъ вѣкъ—вѣкъ практическій, отвѣчающій на всякій спросъ тысячами предложеній. Пророкъ же, на котораго устанавливается спросъ, это такая высокоцѣнная личность, что при современной гордынѣ, у кого—кого не можетъ явиться заманчивой и соблазнительной мысли: коли, молъ, и Саулъ побывалъ въ пророцѣхъ, то и я попытаю счастья!... Этимъ только и объясняется небывалый наплывъ въ современное общество самозванныхъ пророковъ, начиная съ крупныхъ фигуръ, въ родѣ Толстого, кончая разною мелочью, являющейся то тамъ, то сямъ на обширномъ пространствѣ нашего отечества. Картина вообще евангельская: «Здѣ Христосъ!» и толпа шумно бѣжитъ на кличъ. «Здѣ Христосъ», слышится въ другомъ мѣстѣ, и толпа бѣжитъ на новое мѣсто. *Но вы не имите вѣры!*

Въ нашей губерніи чья-то невѣдомая рука снабжаетъ учащуюся молодежь одною книжкою, на которую, очевидно, возлагается большое упованіе. Книжка озаглавлена: «Краткій очеркъ теософіи. Чар. Литбертъ. Калуга. Типографія Губернскаго Земства. 1911 годъ».

Мы знаемъ и цѣнимъ свою сосѣдку-Калугу за тѣ твердыни православія—Оптину и Тихонову пустыни, которыя нашли въ ея удѣлѣ себѣ пріютъ и пользуются столь огромной славой вѣроучительства, что туда «даже самъ Толстой пѣшкомъ ходилъ»; такъ что и Калуга-то не сама по себѣ, а по этимъ пустынямъ извѣстна крещеному міру. Но очень ошибутся тѣ, кто подумаетъ, что названная книжка, идущая съ территоріи Оптиной пустыни, никогда не посмѣетъ заглушить славу и гордость Калуги—поучающій голосъ Оптиной пустыни, или хотя-бы оказаться съ нимъ въ полсеженіи голосовъ библейскихъ Хусія и Ахитофела. Ибо это означало-бы возстаніе на собственную честь и славу. Ничуть не

бывало. Даже клеймо этой книжки, выпущенной типографіей Калужскаго Губернскаго Земства, показываетъ, что книжка держитъ свой курсъ въ разрѣзъ съ курсомъ изданій Оптиной пустыни: если послѣднія печатаются для укрѣпленія Христовой вѣры въ народѣ, то первая — направлена къ ея разрушенію. Это клеймо — извѣстная комбинація трехугольниковъ, которая, по почину г. Нилуса, именуется справедливо «печатью антихриста», такъ какъ объединяетъ собою всѣхъ сознательныхъ противниковъ христіанства. Справедливость того, что это клеймо призвано вытѣснить собою Крестъ Христовъ, явствуетъ изъ фотографическаго снимка группы лицъ, помѣщенныхъ въ журн. «Искра» за 1915 г. № 1-й, гдѣ лица этой группы, долженствующія имѣть на опредѣленномъ мѣстѣ по роду своей службы крестъ, воздвигали на его мѣстѣ комбинацію трехугольниковъ, о которой идетъ рѣчь. Здѣсь уже очень открыто заявляется о назначеніи этого символа въ замѣщеніи Креста и, слѣдовательно, толкованіе г. Нилуса вовсе не плодъ его фантазіи. Подъ такимъ то масонскимъ знакомъ и выпущена въ обращеніе указанная книжка — антиподъ книжекъ Оптиной пустыни.

Въ предисловіи книжки возвѣщается о шествиі въ Россію Новаго пророка. А выступленіе его рисуется въ такой обстановкѣ идейнаго развала и оскуденія христіанскаго міра: «въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, говоритъ книжка, духовная жизнь Европы, вращалась въ области грубыхъ суевѣрій, а когда подъ конецъ явилась реакція, вызванная нелогичностью и фанатизмомъ этихъ вѣрованій, она породила періодъ атеизма, столь же неразумный и фанатическій, только направленный въ противоположную сторону» (Введеніе, VI ст.). Такимъ образомъ христіанская Европа впала въ крайности — отъ фанатизма и суевѣрія христіанства — въ нигилизмъ и очутилась въ безвыходномъ положеніи. Но теперь этотъ кризисъ «для дѣтей скорби и ночи», можно сказать, миновалъ: на ихъ вопросъ, придетъ ли ихъ пророкъ, отвѣтъ слѣдуетъ самый положительный. Обнародована теософія; «и начало этого обнародованія, продолжаетъ книжка, положено трудами нашей соотечественницы Елены Петровны Бловацкой, создавшей въ 1875 году теософическое движеніе, которое въ наши дни стало міровымъ. Не смотря на то, что первая попытка связать весь духовный опытъ человѣка въ одну

стройную систему мысли и возстановить древній синтезъ религіи и науки принадлежитъ геніальной русской женщинѣ, въ Россіи первые проблески интереса къ этому синтезу, иначе къ теософіи, начинаютъ проявляться только теперь, чрезъ тридцать лѣтъ послѣ основанія теософическаго общества» (стр. III). Конечно, такая медлительность популярности г-жи Бловацкой на родинѣ вполне оправдывается справедливостью евангельскаго изреченія, что *«никоторый пророкъ пріятезъ во отечествіи своемъ»*, но, кромѣ сего, здѣсь есть и доля неправды: Бловацкая не безызвѣстна у насъ какъ возгрѣвательница за границей поклоненія буддизму. Да и апостолы ея, очевидно, вовсе не желаютъ мириться съ такою судьбою пророковъ въ отечествѣ ихъ, какъ то явствуетъ изъ ихъ же сообщеній, приложенныхъ въ книжкѣ. Уже открытъ въ Россіи отдѣлъ теософическаго общества, и представительница его, Анна Каменская, проживаетъ въ Петроградѣ. Общество это уже выпустило въ свѣтъ тридцать теософическихъ книжекъ, изъ которыхъ двадцать еще на англійскомъ языкѣ, а десять переведены уже на русскій языкъ, и *«всѣ эти книги рекомендуются для болѣе подробнаго изученія вопроса»*, хотя, къ слову сказать, никакого такого вопроса въ Россіи не возникало.

Что-же такое эта спасительная теософія, создавшая міровое движеніе? Извѣстно, что теософія существовала и раньше Бловацкой, чуть-ли не со времени начала самаго христіанства, и въ отличіе отъ философіи, въ которую могли входить элементы языческихъ религій, подъ нею разумѣлось стремленіе уяснить истины христіанскаго откровенія путемъ разума, причѣмъ языческія религіи отвергались, какъ содержащія не богооткровенное ученіе, а завѣдомую ложь. Новые теософы отступаютъ отъ этой традиціонной точки зрѣнія на христіанство и языческія религіи и говорятъ: *«теософія есть совокупность духовныхъ истинъ, которыя лежатъ въ основѣ всѣхъ религій, не составляя исключительной принадлежности ни одной изъ нихъ»*. Отсюда, по нимъ, христіанство нисколько не выше любой языческой религіи, а любая языческая религія нисколько не ниже христіанства; такимъ образомъ, богооткровенность христіанства отмѣчается теософами самымъ рѣшительнымъ образомъ. Теософія, продолжаютъ они,

не религія, но она стоить къ религіямъ въ такомъ же отношеніи, въ какомъ стояла къ нимъ философія. Она не противорѣчитъ имъ, но объясняетъ ихъ. Все, что въ нихъ есть неразумнаго,—она отвергаетъ, какъ недостойное божества и унизительное для него; все-же, что есть истиннаго въ каждой изъ нихъ, она принимаетъ и объясняетъ, и такимъ образомъ соединяетъ ихъ все въ одно гармоническое цѣлое (стр. 2—3). Такимъ образомъ, теософія, говоря просто, есть не что иное, какъ религіозный синкретизмъ, добывающій изъ разныхъ религій кажущіяся составителямъ истины и составляющій изъ этихъ кажущихся истинъ «одно гармоническое цѣлое». Критеріемъ-же для распознаванія того, «что есть истиннаго въ каждой религій»—выставляется разумность. Здѣсь теософы прямо становятся въ разсмотрѣніи религій на ложную дорогу, которая и ведетъ ихъ вмѣсто истинъ въ дебри ложнаго. Дѣло въ томъ, что по голосу самихъ религій, изъ которыхъ каждая считаетъ себя богооткровенной, слѣдуетъ, что религія есть такая область человѣческой жизни, гдѣ богооткровеніе является *непременнѣйшимъ элементомъ*; и такимъ образомъ критеріемъ истинности въ религіяхъ можетъ быть не разумность, а богооткровенность, хотя-бы и не совпадающая съ разумностью. Отметая богооткровенность (а отысканіемъ этого признака въ разныхъ истинахъ разныхъ религій теософамъ и слѣдовало бы заняться), и беря мѣриломъ въ религіяхъ разумность, теософы явно хотятъ мѣрить не относящейся сюда мѣркой, ибо религій относятся къ иному порядку вещей, гдѣ царить мѣра богооткровенности, а не разумности, о чемъ такъ настойчиво заявляетъ религіозное сознаніе всего человѣчества (иначе,—сами религій), и что доказывается неопровержимыми фактами. Знаменитый Максъ Мюллеръ—вовсе не сторонникъ богооткровенности религій, а только безпристрастный изслѣдователь, въ своемъ трудѣ «О происхожденіи религій», прямо говоритъ: «въ основѣ религій лежитъ духовная способность человѣка, которая существуетъ не только *независимо* отъ чувства и разсудка, но по всей природѣ, кажется, стоить въ самой *тѣзкой* *противоположности къ тому и другому*. Но безъ этого дара, безъ этой способности *невозможна никакая религія*»). Такъ какъ же можно измѣрять разумностью ту область

*) «Вѣра и Разумъ», 1886 г. 402 стр.

человѣческаго дѣла, которая *по всей природѣ* независима отъ разсудка и противоположна ему? Можно доказывать, что М. Мюллеръ преувеличилъ, говоря, что способность или даръ религіи противоположенъ разсудку, но что эта область независима отъ разсудка,—это ясно, какъ божій день, для всякаго человѣка и для всѣхъ религій, прикрывающихся авторитетомъ не разума, а богооткровенности. И понятно—почему. Наша разумность выращена на землѣ и землею вскормлена и приложима только къ земному бытію, построенному, по выраженію Ивана Карамазова, по геометріи Эвклида; а религіи имѣютъ своимъ предметомъ бытіе иное, гдѣ уже царить иная геометрія и иная разумность; и не даромъ сказано, что *«мудрость міра сею—безуміе предъ Богомъ»* (Кор. 3, 19). И вотъ почему истинно разумные люди, каковыми теософы пока не являются, считаютъ неизбѣжными въ религіяхъ такія истины, которыя, истекая изъ самой природы религіи, никакъ не укладываются въ мѣрку нашей разумности, стоятъ въ самой рѣзкой противоположности нашему разсудку, по замѣчанію М. Мюллера, и пріемлются вѣрою, а не разумностью. Эти истины, именуемая тайнами, хотя и непонятны для нашего ума, однако отъ этого не перестаютъ быть истинами. Отсюда ясно, что теософы, вооружившись въ отношеніи религій критеріемъ не богооткровенности, а разумности, которая предъ Богомъ безуміе, никакой, конечно, истины достигнуть никогда не сумѣютъ, а непременно попадутъ въ дебри лжи.

Не къ истинѣ, а ко лжи ведетъ ихъ самый методъ отысканія истины—путь синкретизма. Затѣя создать религіозную систему изъ кусочковъ разныхъ религій—затѣя не новая даже и по сознанію самихъ теософовъ, и къ ней вполне приложимо евангельское изреченіе: *«уже смердитъ!»* Опытъ такого безплоднаго труда уже былъ. Еще до Рождества Христова, когда творческая человѣческая мысль обанкротилась, была пущена въ ходъ эта самая система—создать изъ многихъ религій и философскихъ системъ одну систему на манеръ понури изъ пѣсенъ. Тогда такъ же думали, какъ и теософы, что на свѣтѣ нѣтъ ни одной истинной религіи, но истина, однако, по немногу заключена во всякой, и что слѣдуетъ только выдѣлить эти крупинки истины изъ наноса лжи—и дѣло въ шляпѣ: получится непререкаемая синкрети-

ческая система истины. Но только ничего изъ этого не вышло по тѣмъ же самымъ причинамъ, которыя неустранимы и теперь. Не говоря про то, что всякая религія представляетъ изъ себя одно органическое цѣлое, гдѣ всякое положеніе имѣетъ свое опредѣленное мѣсто, внѣ котораго, будучи выдернуто изъ цѣлага, оно теряетъ свой смыслъ, надо было еще считаться и съ тѣмъ, что у всякаго автора подобныхъ попури существовала своя субъективная мѣрка и свой собственный вкусъ для опознанія истины, а посему, въ силу этихъ субъективныхъ причинъ, разные люди видѣли истину въ разномъ, а иногда даже въ противоположномъ. Такъ и бросили эту затѣю, не придя ни къ какому согласію о томъ, какія «истины» не истины и какія истины---истины. И получился у нихъ одинъ только результатъ отъ такого труда —люди окончательно потеряли всякую вѣру въ истину и, въ родѣ Пилата, спрашивали: «что такое истина»? Этотъ опытъ исторіи показываетъ, что истины въ синкретизмѣ быть не можетъ; а теософовъ онъ долженъ былъ бы предостеречь въ ихъ намѣреніяхъ искать истину тамъ, гдѣ ее не можетъ быть, пока они не заручились гарантіями преодолѣть тѣ причины, которыя не приближаютъ, а удаляютъ синкретизмъ отъ достиженія истины. Но теософы оказываются глухи къ этому уроку исторіи: достали изъ пучины забвенія этого синкретическаго божка и кричатъ въ восторгѣ, какъ во время оно киевляне: «Перуне, выдыбай!» Такимъ образомъ мы видимъ, что теософы, взявшіеся спасать человечество, переживающее будто бы кризисъ въ его духовной жизни, и съ этою цѣлью предлагающіе ему свою религіозную систему истины, на дѣлѣ не имѣютъ ни правильнаго критерія для опознанія религіозной истины, ни надлежащаго метода для строенія этой системы, а завѣдомо ложные; и потому не только никого спасти не могутъ, но, напротивъ, сами могутъ служить причиною для гибели многихъ, сѣя свой соблазнъ. Беря на себя такую страшную отвѣтственность, задались ли теософы серьезно вопросомъ: какое они имѣютъ право утверждать, что истина заключается во всякой религіи и не составляетъ исключительной принадлежности ни одной изъ нихъ, иначе говоря, что нѣтъ религіи сполна истинныхъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ, какое они имѣютъ право, вмѣсто отысканія единой истинной религіи, прибѣгать къ такимъ поте-

рявшимъ свою репутацію средствамъ, какъ синкретизмъ? Оправдать свои подобныя выходки они могли бы тогда, когда сумѣли бы доказать, что между духовнымъ состояніемъ современнаго человѣчества и состояніемъ его въ періодъ разложенія древне-классическаго языческаго міра существуетъ полная аналогія, и что человѣчеству и нынѣ нечего больше дѣлать, какъ только повторить опытъ синкретизма, неудавшійся въ то время. Но, вѣдь, доказать-то это они и не могутъ, установить такую аналогію совершенно невозможно. А потому и работа ихъ имѣетъ явно провокаторскій характеръ въ отношеніи царственной религіи современнаго человѣчества—христіанства.

Въ древне-классическомъ мірѣ періода его разложенія вышеупомянутые взгляды на религіи и попытки синкретизма имѣли свои основанія. Тогда философія, по существу своему всегда прогрессирующая, далеко опередила религію, по существу своему всегда косную и консервативную, охраняемую отъ новшествъ авторитетомъ божественнаго происхожденія своего. И содержаніе религіи было до того дѣтски-бѣдно, что при свѣтѣ философіи не могло быть не поколеблено какъ въ основательности самыхъ религіозныхъ взглядовъ и понятій, такъ и въ крѣпости моральныхъ тенденцій, связанныхъ съ этими взглядами и понятіями. Однимъ словомъ, человѣчество уже изжило религію и опередило ее. Но и сама философія, ставъ на мѣстѣ религіи, не замѣнила ее своимъ авторитетомъ: философскихъ системъ было много, и онѣ вели другъ съ другомъ ожесточенную войну, уличая другъ друга во лжи. И никто не зналъ, что такое истина и гдѣ ее искать: въ религіи ли, которая отстала отъ современныхъ понятій; или въ философіи, гдѣ что ни философъ,—то своя истина; или тамъ и сямъ вмѣстѣ. Не далъ желанной истины и синкретизмъ, къ которому прибѣгли какъ къ послѣдней мѣрѣ выйти изъ безвыходнаго положенія. Въ это-то время и явилось христіанство, открывшее человѣчеству новый міръ, освѣтившее человѣчество свѣтомъ новаго вѣдѣнія и согрѣвшее сердца теплотою духа новой жизни. Философія, въ которой искали раньше убѣжище и спасеніе,—при христіанскомъ вѣдѣніи оказалась дѣтскимъ пустословіемъ, подвергавшимся жестокому иногда осмѣянію, какъ то видимъ, напримѣръ, изъ сочиненія философа Ермія. Такъ кончилась старая, изжитая жизнь древне-

классическаго міра и возникла новая жизнь на новыхъ основаніяхъ, данныхъ христіанствомъ. И когда нынѣ теософы провозглашаютъ, что истины нѣтъ и приглашаютъ искать ее, прибѣгнувъ «къ древнему синтезу науки и религіи», то вѣдь они этимъ открыто заявляютъ, что христіанство двѣ тысячи лѣтъ, не больше-не меньше, прельщало и обманывало человѣчество, которое до появленія христіанства будто-бы стояло на вѣрномъ пути къ достиженію истины путемъ «древняго синтеза науки и религіи», и съ этого вѣрнаго пути было совращено христіанствомъ на ложный, такъ что ничего не остается дѣлать, какъ только возвратиться на то мѣсто, съ котораго пошло человѣчество по ложному пути при свѣтѣ христіанства, и продолжать заброшенную работу. Но вѣдь утверждать такъ, это значитъ вопіюще извращать элементарныя свѣдѣнія исторіи. Древне-классическій міръ со всѣмъ своимъ «синтезомъ науки и религіи» оказался банкротомъ еще до того времени, когда христіанство появилось на свѣтъ изъ нѣдръ нищей, презрѣнной Галилеи. Кромѣ того, надо-бы еще доказать, что христіанство обмануло чаяніе людей и не внесло ничего новаго въ сокровищницу человѣческаго духа сравнительно съ тѣмъ, что имъ получено было отъ древне-классическаго міра. Но доказывать и это значило бы оспаривать подлинныя документы и счета, собственно-ручно писанныя классическимъ міромъ, въ описи того, что онъ оставилъ человѣчеству по себѣ и что оно приняло отъ христіанства. Эти документы и счета настолько непоколебимы, что не теософы ихъ, а они теософовъ избобличаютъ въ подлогахъ съ заранѣе обдуманной цѣлью. Для теософовъ остается только послѣдній исходъ въ томъ, чтобы оправдать цѣлесообразность и неизбѣжность своей затѣи—воскресить «древній синтезъ науки и религіи»—это доказать, что если христіанство и дало много новаго человѣчеству въ свое время, то нынѣ человѣчество уже изжило это сокровище и ему больше нечего взять у христіанства. Но если это и было такъ, то какой же смыслъ искать чего-то въ томъ, что изжито еще раньше самаго изжитаго христіанства? Не находя ничего новаго и жизненнаго въ прошедшемъ, какъ мы можемъ найти это въ давно прошедшемъ? А, вѣдь, доказать, что христіанство изжито, это такъ же невозможно, какъ невозможно опровергнуть предъ кѣмъ нибудь имъ же самимъ

переживаемую дѣйствительность. Это только Поздревъ находилъ возможнымъ доказывать Чичикову, что послѣдній «вѣсѣмъ извѣстный куряка», хотя тотъ отъ роду и трубки во рту не держалъ. Осуществлены ли, идеалы христіанства въ теченіе двухтысячелѣтней исторіи человѣчества? Всякій знаетъ, что нѣтъ, и что мы стоимъ такъ же далеко отъ ихъ осуществленія теперь, какъ и тысячу лѣтъ назадъ. А разъ это такъ, то какое же имѣютъ право теософы призывать человѣчество къ тому, чтобы оно, бросивъ двухтысячелѣтній трудъ по осуществленію идеаловъ христіанства, ставшихъ душою нашей культуры и цивилизаціи, не осуществивъ эти идеалы, шло вспять, въ болото до христіанскаго язычества и искало чего-то въ могилѣ разложенія классическаго міра?

Явно, что теософы на это не имѣютъ ни права, ни какихъ либо основаній, выставляемыхъ современной дѣйствительностью. Здѣсь очевидно играетъ роль ихъ личная ненависть къ христіанству, желаніе сжить со свѣта символъ христіанства—крестъ Христовъ. Нѣкогда и Аристидъ былъ изгнанъ изъ отечества, но справедливость указала, что не Аристидъ изгнанный былъ плохъ, но люди, его изгнавшіе, которымъ честность Аристиды мозолила глаза и не давала покойно жить, тревожа ихъ совѣсть. Нѣчто подобное замѣчается нынѣ и въ отношеніи христіанства. Намъ очень хорошо извѣстно, какую имѣетъ подкладку штурмъ христіанства, начавшійся еще въ XVIII ст. и продолжающійся нынѣ при участіи теософовъ. Еще Фейербахъ публично заявилъ, что ему хочется «изъ вѣрующихъ друзей Бога образовать друзей человѣчества, изъ вѣрующихъ—мыслителей; изъ моельщиковъ—работниковъ; изъ кандидатовъ загробной жизни—труженниковъ жизни настоящей; изъ христіанъ—полуангеловъ, по ихъ сознанию,—полныхъ людей». Прекрасно. Но причемъ же здѣсь христіанство? Развѣ оно врагъ человѣчества, врагъ мысли, врагъ труженничества? Еще откровеннѣе заявленіе Ламерти: «у тѣхъ душа была вѣсѣмъ, а потому тѣломъ они пренебрегали, у насъ же, напротивъ, тѣло составляетъ все, а о душѣ мы безпокоиться не будемъ» Въ теченіе столѣтія проповѣдь такой ненависти къ христіанству во имя плоти и интересовъ сего міра, воспитала цѣлыя поколѣнія въ безотчетной враждебной наклонности къ христіанству, заслоняла интересами плоти и міра, построеннаго по геометріи Эвклида, иные ин-

тересы, присущіе челоѣческому духу, о которыхъ «умирая мы тоскуемъ» и «ждемъ: придетъ-ли нашъ пророкъ». А христіанство, съ его возвышеннѣйшими идеалами небснаго гражданства и предпочтеніемъ жизни духа предъ жизнью плоти, беспокоитъ людскую совѣсть, служа живымъ укоромъ направленію, приглашающему «не беспокоиться о душѣ». Теософы поняли, что беспокоиться о душѣ очень даже нужно, и что подобная проповѣдь—это самообманъ; отрѣшиться же отъ враждебнаго взгляда на христіанство, въ которомъ воспитаны, они силъ не имѣютъ. Вотъ имъ и пришла идея обойти христіанство мимо, объявивъ его врагомъ челоѣчества, не подозрѣвая того, что они совершаютъ повтореніе этимъ учиненія пакости Аристиду. Такимъ образомъ, весь смыслъ теософическаго движенія вращается не около вопроса о томъ, гдѣ искать религіозную истину и обладаемъ ли мы ею, а около вопроса: много ли совѣсти у теософовъ? Но отъ того, что у людей, изгнавшихъ Аристиду, совѣсти не было, честность его нисколько не пострадала; не пострадаетъ отъ этого же и святость христіанства, сколько бы теософы ни силились обойти его и изгнать его символъ. Конецъ этого дѣла теософовъ, не имѣющаго никакихъ корней въ современной духовной жизни челоѣчества, ясенъ самъ по себѣ: не они выбросятъ христіанство изъ современной культуры, а культура, оставшись съ христіанствомъ, выброситъ ихъ вонъ изъ своего обихода, какъ сорную траву.

Священникъ *Василій Ивановскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Маленькія мысли.

У Толстого въ романѣ «Война и Миръ» есть прекрасное, художественное описаніе обезматочившаго улья. Когда въ ульѣ потеряется матка, когда въ пчелиной семьѣ не станетъ главнаго объединяющаго центра, то пчелы разлетаются, и улей погибаетъ. На первый взглядъ, особенно сначала,

трудно бываетъ узнать такой улей: пчелы въ немъ летаютъ какъ-бы нормально, какъ въ здоровыхъ ульяхъ, такъ же выносятъ онѣ медъ и «колошку», такъ же выносятъ соръ и чистятъ соты. Но стоитъ только взглядѣться попристальнѣй, какъ сразу же замѣтишь, что въ ульѣ неблагополучно: не тотъ запахъ, не тотъ звукъ и летъ у пчелъ, не та работа у нихъ. «Нѣтъ больше того ровнаго и тихаго звука, трепетанья труда, подобнаго звуку кипѣнья, а слышится нескладный, разрозненный шумъ безпорядка. На стукъ пчеловода въ стѣнку больного улья, вмѣсто прежняго, мгновеннаго и дружнаго отвѣта..., ему отвѣчаютъ разрозненные жужжанья, гулко раздающіяся въ разныхъ мѣстахъ пустаго улья. Пчеловодъ открываетъ верхнюю колодезю и осматриваетъ голову улья... Вмѣсто сплошныхъ рядовъ пчелъ, облѣпившихъ всѣ промежутки сотовъ и грѣющихъ дѣтву, онъ видитъ..., какъ грабительницы черныя пчелы шныряютъ быстро и украдисто по работамъ, а свои пчелы, ссохшія, короткія, вялыя, какъ-бы старыя, медленно бродятъ, никому не мѣшая, ничего не желая, и потерявъ сознаніе жизни». Нѣкоторымъ подобіемъ обезматочившему улью представляются намъ въ настоящее время и наши духовныя семинаріи—эти разсадники пастырства, питомники будущихъ работниковъ на нивѣ Христовой. Служить св. Матери-Церкви, хранить и оберегать ее отъ силъ вражнихъ, способствовать ея величію и славѣ—вотъ главная идея, положенная въ основу устройства духовно-учебныхъ заведеній. Идея эта—главный жизненный нервъ и одухотворяющій центръ въ духовной школѣ; ею должна жить и дышать семинарская семья и отъ ней получать тотъ отпечатокъ, тотъ нравственно-физическій обликъ, по которому каждый могъ-бы судить о будущемъ назначеніи ея членовъ. Да, такъ по идеѣ, по теоріи; въ дѣйствительности-же—Богъ судилъ иначе. Тяжелая жизненная атмосфера, окружающая духовное сословіе, вѣковѣчный матеріальный гнетъ и нравственная приниженность—сдѣлали свое злое дѣло: высокая идея служенія Св. Церкви потеряла всякую цѣнность въ глазахъ духовныхъ питомцевъ; этотъ нѣжный тропическій цвѣтокъ не могъ вынести житейскихъ бурь и морозовъ и на нашихъ глазахъ все чахнетъ и чахнетъ, все менѣе и менѣе находитъ любителей среди духовнаго юношества. Съ потерей семинаристами интереса къ этой идеѣ—духовная школа обезматочила,

она лишилась своего жизненного центра, вследствие чего насельники ея, какъ пчелы изъ больного улья, стали разлетаться въ разныя стороны. Постучите теперь въ семинарскій улей: вмѣсто дружнаго хора во славу св. Церкви, вмѣсто трепетанья труда въ подготовкѣ для дѣла Христова, вы услышите нестройные звуки разнообразныхъ стремленій семинаристовъ—въ университеты, институты, лицей—вообще куда угодно, но только не на дорогу своихъ отцовъ. И стремленіе это за послѣдніе годы достигло такой силы и напряженности, что двери свѣтскихъ учебныхъ заведеній, досель для семинаристовъ закрытыя, пришлось отворить, семинарскій улей размазать и выпустить заключенныхъ въ немъ на свободу. Въ настоящее время духовные юноши свободны; давно желѣмая мечта ихъ осуществилась, съ чѣмъ ихъ можно только поздравить и за нихъ порадоваться. Да, семинаристовъ можно поздравить и за нихъ порадоваться: здѣсь двухъ мнѣній быть не можетъ. Но что сказать о церкви и ея интересахъ? Какъ можетъ отразиться на нихъ фактъ свободнаго допущенія семинаристовъ въ свѣтскія учебныя заведенія—пользу или вредъ принесетъ онъ имъ?! По данному вопросу было уже много высказано и въ духовной и свѣтской печати, но всего интереснѣй въ этомъ отношеніи небольшая статья, подъ заглавіемъ «Думы и заботы», появившаяся въ 28 № Церковныхъ Вѣдомостей, о которой и поговоримъ мы. Авторъ статьи—архіепископъ Никонъ, имя извѣстное, имя авторитетное. Что же пишетъ онъ, и каковы его взгляды? Прежде всего должно замѣтить, что архіеп. Никонъ совершенно спокойно смотритъ на настоящее положеніе вещей въ духовныхъ школахъ и нисколько не сожалеетъ о семинарскихъ бѣженцахъ. Развивая мысль русской пословицы, что—«невольникъ—не богомольникъ», что насильственное привлеченіе къ дѣлу священства—вещь ненормальная, онъ не видитъ большого вреда для Церкви отъ бѣгства духовныхъ юношей на распутія міра, полагая, что данное обстоятельство только разгрузитъ наши семинаріи отъ излишняго балласта и дастъ возможность остаться въ богословскихъ классахъ лицамъ, дѣйствительно имѣющимъ призваніе къ священническому служенію. Авторъ скорбитъ лишь объ отсутствіи въ бѣженцахъ чистаго идеализма, скорбитъ о томъ, что духовные юноши стали интересоваться больше хорошимъ жалованіемъ, почетнымъ положеніемъ и уже

не смотрятъ на священническое служеніе, какъ на подвигъ; что имъ не понятно все величіе пазидательнаго смиренія сельскаго батюшки, по нуждѣ везущаго возъ навоза или изъ-за кошолки мякины служащаго мужику обѣдню. Съ тревогой видитъ арх. Никонъ, что матеріалистическимъ направленіемъ семинаристы заражаются отъ своихъ отцовъ, которые ждуть не дождутся сѣсть на казенное жалованіе, полученіе коего, по мнѣнію автора, грозитъ духовенству опасностью превратиться въ сословіе чиновниковъ, когда духовные отцы только внѣшне будутъ исполнять свои обязанности, душой же далеко отстоять отъ своей паствы. Вотъ собственно всѣ главныя мысли статьи «Думы и Заботы»,—мысли съ которыми мы, при всемъ нашемъ глубокомъ уваженіи къ лицу, ихъ высказывавшему, никакъ согласиться не можемъ.

Конечно, совершенно вѣрно, что насильно заставлять молиться Богу—ненормально, что невольный богомолецъ ничего, кромѣ вреда для Церкви, принести не можетъ; но отсюда мы еще не видимъ ровно никакого основанія, никакихъ данныхъ считать всѣхъ семинарскихъ бѣженцевъ—небогомольниками и быть довольными ихъ бѣгствомъ. Чужую душу разгадать трудно; почему знать—сколько можетъ быть среди такихъ бѣженцевъ—лицъ глубоковѣрующихъ, которыя съ болью въ сердцѣ покидаютъ родную дорогу, покидаютъ именно изъ-за той котомки мякины; которой такъ восхищается архіеп. Никонъ. Чтобы, получивъ солидное образованіе, добровольно прельститься положеніемъ самому навозъ возить и за котомку мякины обѣдню служить, для этого нужно взлетѣть на такую высоту пастырскаго призванія, какая свойственна лишь подвижникамъ, а отъ рядовыхъ работниковъ требовать этого едва ли возможно.

Да еще вопросъ--не архаичны-ли теперь стали всѣ эти кошолки, и стоитъ-ли объ нихъ тосковать и тужить?! Вѣдь ужъ сами прихожане высказываютъ недовольство нынѣшнимъ способомъ содержанія духовенства, справедливо видя въ немъ и униженіе священнаго сана и положительный вредъ для церкви. Многое изъ того, что хорошо было прежде, въ настоящее время не приложимо совсѣмъ. Мы видимъ, что образованіе всюду растетъ и ширится, сектантство свободно увеличивается, и священнику теперь нужно зорко стоять на божественной стражѣ, быть въ курсѣ всѣхъ настроеній и те-

ченій мысли общества; въ противномъ случаѣ, гоняясь по нуждѣ за мякиной, онъ рискуеть потерять не только отдѣльныя зерна, но цѣлые колосья съ своей пастырской нивы.

По нашему мнѣнію, при современныхъ условіяхъ—идеаль Посошкова, когда «мужикъ за соху и попъ за соху»—есть анахронизмъ, жалкій и вредный пережитокъ, и бѣгство изъ-за него семинаристовъ въ свѣтскія учебныя заведенія мы считаемъ явленіемъ весьма печальнымъ, наносящимъ громадный, непоправимый вредъ церкви. Утѣшать себя тѣмъ обстоятельствомъ, что въ богословскихъ классахъ теперь останутся лица съ дѣйствительнымъ призваніемъ къ священству—нѣтъ оснований: останутся жалкія единицы, а нужны сотни и тысячи. Откуда ихъ взять, гдѣ набрать?! Уже и теперь духовное сословіе наполовину состоитъ изъ недоучекъ, а чего-же ждать дальше!

Въ то время, какъ наши враги мобилизуютъ свои лучшія силы, мы пробавляемся отбросами; вмѣсто того, чтобы привлечь чѣмъ-нибудь бѣженцевъ на свою сторону, мы распускаемъ нелѣпые страхи, что казенное жалованіе—это единственное средство хоть сколько-нибудь задержать у себя семинаристовъ—вещь опасная, и тѣмъ самымъ играемъ въ руку злѣйшимъ врагамъ Церкви.

Кстати объ этихъ страхахъ — откуда они? Мы ихъ давно слышимъ и всегда поражались, во-первыхъ, ихъ необоснованностью и недоказанностью, во-вторыхъ,—тѣмъ, что лица, распускающія подобные страхи, всегда оказывались сами сидящими на казенномъ обезпеченіи. Въ самомъ дѣлѣ,—получаетъ жалованіе наше черное духовенство, духовенство католическое, да и всѣ вообще работаютъ за опредѣленную извѣстную плату, и никто никого не обвиняетъ въ чиновничествѣ.

Но стоитъ только зайти рѣчи о жалованіи православному бѣлому духовенству, сейчасъ-же подымаются вопли опасенія, что священникъ-де станетъ чиновникомъ, священникъ обратится въ формалиста и не будетъ исполнять своего дѣла. И что же тогда представляетъ изъ себя православный священникъ, если онъ только одинъ на свѣтѣ можетъ работать лишь при условіи добровольныхъ подачекъ, въ родѣ кошолки мякины! Арх. Никонъ въ подтвержденіе своихъ страховъ приводитъ примѣры нѣкоторыхъ обезпеченныхъ священниковъ,

которые однако нерадиво относятся къ своимъ обязанностямъ; и мы вполне соглашаемся съ нимъ, что въ средѣ нашей есть такія личности, какъ есть онѣ и во всѣхъ другихъ сословіяхъ и профессіяхъ. Но строить на такихъ единичныхъ явленіяхъ какіе нибудь общіе выводы, по нашему мнѣнію, весьма нелогично. Да еще психологически далеко не выясненъ вопросъ — отчего человѣкъ скорѣе дѣлается формалистомъ, равнодушнымъ къ дѣлу: отъ избытка и сытости или же отъ отупляющей и иссушающей бѣдности? Здѣсь еще можно поспорить, и мнѣнія могутъ быть различны. А если такъ, то распускать печатно *urbi et orbi* свои необоснованные страхи во вредъ ближнему—въ высшей степени несправедливо. Мы знаемъ, что статья «Думы и Заботы» перепечатана нѣкоторыми свѣтскими газетами, и вполне увѣрены, что враги наши, когда имъ будетъ надо, воспользуются ею, какъ выраженіемъ мнѣній лица авторитетнаго и въ вопросахъ церковныхъ весьма компетентнаго.

Села Студенець свящ. В. Якиминскій.

Библіографія.

„Христіанскіе праздники, кн. I. Рождество Пресвятыя Богородицы. Изд. журнала „Проповѣдническій Листокъ“, подъ ред. проф. М. Скабаллоновича. Кіевъ 1915 г.“.

Давно ожидаемая книжка «Христіанскіе Праздники» вышла довольно объемистой (134 стр.) и по своему содержанию весьма интересной. На 134 страницахъ довольно убора стаго шрифта помѣщены не только описаніе службы, ея исторія и особенности, но и статьи общаго характера, которыя такъ или иначе затрагиваютъ празднуемое событіе. Книга состоитъ изъ слѣдующихъ статей: 1) Событіе Рождества Пресв. Богородицы, 2) Палестина, 3) Семейная, домашняя жизнь и воспитаніе у древнихъ евреевъ, 4) Исторія праздника, 5) Служба Рождества Пресв. Богородицы, 6) О напѣвахъ въ службѣ Рождеству Пресв. Богородицы, 7) Обзорніе службъ въ предѣ и попразднство, 8) Значеніе праздника,

9) Приложение. Служба праздника у католиковъ. Какъ видно изъ содержанія книги, она удовлетворяетъ запросамъ всякаго человѣка, любящаго наше богослуженіе. Составители дали много интересныхъ свѣдѣній, при чемъ подобрали ихъ весьма искусно. Особенно много новаго и интереснаго дано въ отдѣлѣ «о напѣвахъ». Огромное значеніе напѣвовъ для церковной службы великолѣпно опредѣлено слѣдующими словами: «При... различіи между гласами и ихъ напѣвами въ церковной службѣ весьма важно то, какіе гласы въ ней употребляются, какіе чаще и какіе рѣже. Отъ этого зависить, какова будетъ вся служба—грустная или радостная, пѣжная или торжественная. Если, напримѣръ, въ службѣ будетъ преобладать 6-й гласъ, то она, конечно, будетъ грустная. Въ службахъ Страстной седмицы именно этотъ гласъ и подобные ему (напримѣръ 2-й гласъ) и употребляются чаще всего, поэтому службы эти такія грустныя. Наоборотъ, въ пасхальной службѣ и въ рождественской преобладаетъ первый гласъ, только болѣе радостнаго, чѣмъ всегда, напѣва»... «Нѣкоторая доля грусти есть во всякомъ напѣвѣ 2-го гласа. Есть она и въ томъ напѣвѣ его, которымъ поется и канонъ Рождества Пресв. Богородицы. Зачѣмъ-же эта грусть? Вѣдь, это такой радостный праздникъ. Да, но вѣдь это праздникъ въ честь только самыхъ начатковъ нашего спасенія, спасеніе только еще чуть виднѣлось, какъ-бы брезжилось, какъ разсвѣтъ на востокѣ. Нельзя же радоваться теперь такъ этому спасенію, какъ послѣ его полного совершенія при Рождествѣ Христовомъ или Вознесеніи Господнемъ» (стр. 113).

Свои разсужденія о напѣвахъ въ праздникъ Рождества Пресв. Богородицы авторъ вполне справедливо заключаетъ: «Мы видимъ, что гласы для праздничныхъ пѣснопѣній назначаются уставомъ не произвольно, а слѣдуютъ строгому порядку. Благодаря такому расчитанному подбору гласовъ и напѣвовъ, всенощная каждаго праздника производитъ свое особенное впечатлѣніе на душу, иначе настраиваетъ ее, чѣмъ всенощная другого праздника» (стр. 115). Мы привели такъ подробно слова автора о напѣвахъ потому, что въ настоящее время замѣчается какое-то пренебреженіе къ чисто церковнымъ напѣвамъ. Бываютъ случаи, когда вмѣсто одного гласа поютъ на другой, болѣе легкій и извѣстный, и это даже

въ напѣвахъ тропарей, чѣмъ портится впечатлѣніе всей службы. Обычно регента наши цѣлый рядъ спѣвокъ по нѣскольку часовъ отдають изученію совершенно свѣтскихъ напѣвовъ, разнымъ Веделямъ, Сарти и прочимъ, имъ же нѣсть числа, а священные напѣвы Преподобнаго Іоанна Дамаскина, освященные церковью, умиляющіе и восторгающіе истинно вѣрующаго человѣка, предоставляютъ пѣть лѣвому хору, состоящему иногда всего изъ двухъ-трехъ пѣвцовъ. Пропадаетъ все впечатлѣніе отъ стихиръ, ирмосовъ, совершенно опускаются сѣдальны, въ составъ которыхъ вошли лучшія пѣснопѣнія церкви, какъ-то: «Благообразный Іосифъ», «Мироносицы жены», «Запечатану гробу», «Красотѣ дѣвства», «Удивися Іосифъ» и др. Все это замѣняется подчасъ бравурными, подчасъ пошло-слащавыми «піесами» современныхъ композиторовъ. Какъ умѣли наши старые дядьки пѣть праздничныя службы! До сихъ поръ безъ слезъ умиленія не могу вспоминать этихъ службъ! Они располагали къ службѣ, какъ то умѣли подчеркнуть самое красивое, самое характерное, и наше святое осмогласіе въ ихъ устахъ было лучше и красивѣе всякихъ Бартнянскихъ, Львовскихъ и проч. Вѣчная, благодарная память этимъ преданнымъ труженикамъ церковнаго клироса и многая лѣта немногимъ изъ оставшихся въ живыхъ! Въ отношеніи напѣвовъ, однако, весьма сожалѣемъ, что составители на первыхъ же порахъ нарушили свое обѣщаніе приложить и ноты съ особенно характерными напѣвами праздника. Вѣдь всѣ эти «подобны», «самогласны» не только въ селахъ, но и въ большихъ городахъ никто не слышалъ, развѣ только тѣ, кто побывалъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, въ Почаевѣ, въ Геосиманскомъ скитѣ, въ Оптиной и др. обителяхъ. Вотъ съ такими напѣвами поближе познакомиться и было очень интересно и полезно.

Что касается части исторической, то она стоитъ высокой похвалы. Любознательность читателя вполне удовлетворяется,—исторія праздника, исторія праздничнаго богослуженія, объясненіе пѣснопѣній и чтеній, все это помогаетъ православному читателю сознательно отнестись къ тому, что читается и поется въ храмѣ, чѣмъ возбуждается и особый интересъ къ службѣ.

Но для совершающихъ богослуженіе, для священниковъ и чтецовъ, праздникъ можетъ разсматриваться и съ другой стороны, со стороны практическаго осуществленія Церковнаго Устава. Въ этомъ отношеніи Господскіе праздники не представляютъ особыхъ затрудненій. Не то въ праздники богородичныя. Здѣсь мы встрѣчаемся со многими «случаями», и вотъ эти «случаи» часто сбиваютъ тѣхъ, кому надлежитъ вѣдать церковный уставъ. На помощь имъ приходятъ «Марковы главы», но онѣ по мѣстамъ выражаются темно и часто требуютъ разъясненій, поэтому мы ждали, что составители «Христіанскихъ праздниковъ» коснутся ихъ, но въ этомъ отношеніи мы ошиблись, о чемъ весьма сожалѣемъ. Вѣдь тогда книга имѣла бы болѣе цѣнности для священниковъ и для псаломщиковъ.

Скажемъ нѣсколько словъ и о переводѣ службы на русскій языкъ. Правда, переводъ такихъ поэтическихъ произведеній, каковыми являются стихиры и каноны, — вещь весьма трудная, но все таки возможенъ же переводъ изящный и красивый, хотя-бы онъ и былъ въ ущербъ точности. Въ этомъ отношеніи славянизмы не всегда мѣшаютъ и даже иногда дѣлаютъ переводъ болѣе изящнымъ. Но переводчикъ «Христіанскихъ праздниковъ» увлекся точностью перевода, и поэтому переводъ вышелъ по мѣстамъ довольно грубый. Какъ на примѣръ укажемъ 4-й тропарь 6 пѣсни второго канона: «Тебя, незлобную овцу, одну введшую Агнца Христа въ наше существо изъ Твоего чрева, Тебя рожденную отъ Анны, всѣ почитаемъ пѣснями». Мы привели этотъ образецъ наугадъ, но такихъ мѣстъ весьма много въ книгѣ. Правда, здѣсь помогаютъ сноски, приводящія особенно характерныя слова по подлиннику греческому, но вѣдь не всѣ могутъ ими воспользоваться.

Заканчивая свою замѣтку, мы считаемъ долгомъ выразить благодарность составителямъ «Христіанскихъ Праздниковъ». Ихъ книга доставитъ большое наслажденіе всѣмъ, интересующимся нашимъ богослуженіемъ, а также и занимающимъ литургикой. Было бы весьма полезно всѣмъ, имѣющимъ то или иное отношеніе къ церковнымъ службамъ, имѣть эту книгу. Принесетъ она пользу и всѣмъ православ-

нымъ христіанамъ. Хотѣлось-бы надѣяться, что къ 21 ноября 3-й выпускъ не запоздастъ.

Издана книга хорошо, шрифтъ четкій, принимая же во вниманіе дешевизну изданія (по предварительной подпискѣ 2 руб. за всѣ праздники, а въ отдѣльности 60 коп. экземпляръ), можно сказать, что изданіе и очень хорошее.

Иером. *Даніилъ.*

Редакторъ, преподав. Семина. А. Краснопѣвцевъ.

Печатать дозволяется 1915 г. окт. 22 дня.
Цензоръ священникъ Александръ Моисеевъ.

Электро-печатня Покровскаго Подворья. Телеф. № 4—28.